

Научная статья
УДК 327:341.24
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.29>

Сирийское направление российской внешней политики (2012–2018 гг.): историография проблемы

Андрей Николаевич Рыбалкин

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, anrybalckin@yandex.ru

Аннотация. В статье исследована историография проблемы сирийского вектора российской внешней политики (2012–2018 гг.). По результатам анализа обобщаемого материала выявлены основные группы работ, в числе которых: труды по теории международных отношений, истории дипломатии, конфликтологии, политологии и геополитике; научная литература, посвященная эволюции российской внешней политики, деятельности международных организаций; труды, содержащие данные по истории и современному состоянию региона Ближнего Востока; работы, посвященные военно-политическим процессам XX–XXI вв.; труды, исследующие российскую военную помощь России Сирии. Отмечается, что рассматриваемая проблематика недостаточно обеспечена фундаментальными научными исследованиями, поэтому задачу комплексного анализа и осмысления сирийского направления российской внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке российским специалистам в сфере международных отношений только еще предстоит решить.

Ключевые слова: российская политическая поддержка, военная и гуманитарная помощь, внутрисирийский конфликт, гражданская война

Для цитирования: Рыбалкин А.Н. Сирийское направление российской внешней политики (2012–2018 гг.): историография проблемы // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 167–174. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.29>.

Original article

Syrian Direction of Russian Foreign Policy (2012–2018): Historiography of the Problem

Andrey N. Rybalkin

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, anrybalckin@yandex.ru

Abstract. The article examines the historiography of the problem of the Syrian vector of Russian foreign policy (2012–2018). Based on the results of the analysis of the generalized material, the main groups of works are identified, including: works on the theory of international relations, the history of diplomacy, conflictology, political science and geopolitics; scientific literature on the evolution of Russian foreign policy, the activities of international organizations; works containing data on the history and current state of the Middle East region; works devoted to the military-political processes of the XX–XXI centuries.; works investigating Russian military assistance to Syria. It is noted that the issues under consideration are insufficiently provided with fundamental scientific research, therefore, the task of a comprehensive analysis and understanding of the Syrian direction of the Russian foreign policy strategy in the Middle East has yet to be solved by Russian specialists in the field of international relations.

Keywords: Russian political support, military and humanitarian aid, intra-Syrian conflict, civil war

For citation: Rybalkin, A.N. (2022) Syrian Direction of Russian Foreign Policy (2012–2018): Historiography of the Problem. Society: Philosophy, History, Culture. (6), 167–174. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.29](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.29) (In Russian).

Введение. В конце XX века межгосударственные отношения приобрели современный вид, обусловленный разрушением мирового хозяйства, выстроенного на основе биполярной геоэкономической структуры, научно-техническими прорывами, ростом влияния транснациональных компаний, переделом рынка сбыта, в том числе вооружений и военной техники, продукции двойного назначения. При этом усилились тенденции политизации межгосударственных отношений; выросло также влияние фактора военной силы на мировую политику в целом,

укрепились политические отношения между государствами (блоками, коалициями). Как следствие, современный мир стал больше подвержен конфликтам¹.

Актуальность изучения сирийского вектора российской внешней политики (2012–2018 гг.) обусловлена рядом обстоятельств.

1. Трансформация мировой политики на рубеже веков XX–XXI вв. обусловила обострение ближневосточной политической и военной напряженности, нестабильность многих регионов планеты, массовые исходы беженцев и неконтролируемую миграцию. В таких условиях традиционно позитивные межгосударственные отношения РФ и Сирийской Арабской Республики (САР) приобрели особую важность.

2. Российская Федерация остается одним из самых выгодных партнеров для САР, стабильным во внешней политике и способным влиять на ход урегулирования проблем Ближнего Востока. В начале 2000 годов был заложен новый этап отношений между РФ и САР, который характеризуется политическим, экономическим и военно-техническим сотрудничеством, что стало прологом для организации российско-сирийского взаимодействия по урегулированию острых проблем в Ближневосточном регионе.

3. Выход в Средиземное море имеет огромное геостратегическое, внешнеполитическое, экономическое и оборонное значение для российского государства. Несмотря на отсутствие общих границ с САР², в условиях, когда мусульманские экстремисты-террористы³ угрожают захватом Сирии, существует потенциальная опасность продвижения бандформирований «Исламского государства» (запрещено в РФ) в направлении Армении, Азербайджана, российского Северного Кавказа⁴. Исторический опыт свидетельствует о необходимости обезвреживания опасного и крайне агрессивного врага, не дожидаясь его прихода в Россию.

4. Оказание всеобъемлющей российской помощи дружественному арабскому государству основано на принципах соблюдения Устава ООН и выработанных международно-правовых нормах, договорах и соглашениях. Вместе с тем приходится вести борьбу с мусульманскими экстремистами в условиях игнорирования суверенности САР⁵ США и их союзниками, прежде всего Турцией и рядом государств Персидского залива, которые вмешиваются во внутренние дела Сирии, используя не только свои политические, экономические и финансовые возможности, но и военных, оснащенных самым современным вооружением и боевой техникой. Данный факт, во-первых, неминуемо создает угрозу непреднамеренного боестолкновения российской группировки и коалиционных сил на сирийской территории, снижает эффективность боевого применения сил и средств Сирийской арабской армии во взаимодействии с Воздушно-космическими силами РФ (ВКС РФ); во-вторых, препятствует достижению поставленных целей и задач в ходе реализации российской внешней политики по оказанию политической, военной и гуманитарной помощи сирийскому государству.

5. Данная тема разрабатывается в российской исторической науке, однако ещё недостаточно раскрыта на данный момент, что обуславливает актуальность рассмотрения ее в рамках специальности «История международных отношений и внешней политики».

Историография сирийского направления российской внешней политики (2012–2018 гг.). Источники, научные исследования и литература, формирующие область исторических знаний сегмента российской ближневосточной политики, характеризуются особенностями, детерминированными закрытым характером, новизной исследуемой проблематики.

---

¹ Опираясь на подходы политической конфликтологии, целесообразно учитывать, что международный конфликт – это один из видов политических конфликтов, открытое политическое столкновение двух и более государств (или иных международных акторов) на основе несовпадения или противоречия их интересов; это открытое политическое столкновение международных акторов на основе противоречия их основополагающих интересов, базовых ценностей и самоидентификаций (См.: Международные организации и урегулирование конфликтов : учебное пособие / В.А. Аватков [и др.]. М., 2017. С. 31).

² САР не является сопредельным государством РФ, но находится на удалении в пределах 700 км (См.: РФ – САР // Яндекс. Карты. URL: <https://clck.ru/pkiJd> (дата обращения: 30.06.2020).

³ «Фронт ан-Нусра» (сирийская «Аль-Каида») и «Ахрараш-Шам» (все запрещены в России) являются ведущими сирийскими террористическими группировками, захватившими мухафазу (провинцию) Идлиб в 2015 г. В 2016 г. насчитывалось порядка 100 группировок, воюющих с сирийскими правительственными войсками.

⁴ Боевики «Исламского государства Ирака и Леванты» (запрещено в России) не один раз в видеообращении обещали развязать войну в Чечне и в целом на Кавказе, а также угрожали лично российскому Президенту В.В. Путину за поддержку сирийского президента Б. Асада (См.: Боевики ИГИЛ грозят начать поход в Чечню и на Кавказ: «Путин, твой трон пошатнулся» [Электронный ресурс] // Medialeaks. URL: <http://medialeaks.ru/news/igil-rohod-v-chechnyu> (дата обращения: 30.06.2020)).

⁵ Абсолютное пренебрежение к суверенитету САР – бомбардировка французскими ВВС из контингента коалиции под эгидой США в сентябре 2015 г. позиций боевиков на территории САР без какого-либо мандата ООН или сирийской власти.

Существующая специальная российская и зарубежная литература не в полной мере раскрывает историю международных отношений и внешней политики, реализуемой в сирийском направлении Российской Федерацией в 2012–2018 гг. Недостаточность комплексных трудов, посвященных данной проблематике, затрудняет изучение и осмысление взаимосвязи главных исторических событий по урегулированию внутрисирийского конфликта.

Историография проблемы включает следующие основные группы работ.

1. *Общие труды по теории международных отношений, истории дипломатии, конфликтологии, политологии и геополитике.* Среди данных работ выделяются труды Е.П. Бажанова¹, И.А. Истомина², Т.В. Кашириной³, М.А. Неймарка (2018), М.М. Наринского, А.В. Торкунова⁴ и других специалистов.

2. *Литература, посвященная истории российской внешней политики, международных организаций.* Данная группа представлена трудами видных ученых, таких как В.В. Аверков, А.Д. Богатуров⁵, А.В. Фененко⁶.

Английские ученые Ч. Ловотти, Е.Т. Амбросетти, К. Хартвел, А. Шмиелевска исследовали деятельность России на Ближнем Востоке и в Северной Африке, анализировали факторы, лежащие в основе текущей политики РФ (Lovotti, ..., et al., 2020).

Канадский исследователь О. Гыкджян посвятил свой труд изучению внешнеполитических целей России, ее соперничества с Западом и присутствия на Ближнем Востоке (Geukjian, 2022).

В своей работе Н. Тарек исследует российскую внешнюю политику в отношении Сирии после арабской весны (Tarek, 2021). Цель ученого – показать основные причины российского вмешательства на Ближнем Востоке, в то время как она не делала этого в 2000-х годах. В этом исследовании утверждается, что Россия вмешалась в Сирию, чтобы защитить свои интересы на Ближнем Востоке, которому угрожали Соединенные Штаты.

Заслуживает внимание работа А. Радина, К. Рича, в которой изучаются российские взгляды на международный порядок (Radin, Reach, 2017). Авторы анализируют отношение России к международному порядку, возглавляемому США, путем описания ее национальных интересов, взглядов на мироустройство и политику в отношении ключевых его компонентов. Цель исследователей состояла в том, чтобы выявить ключевые точки, в которых взгляды России и США на международный порядок противоречат друг другу, тем самым обозначив риски и возможности для реализации или компрометации американского видения международного порядка.

Изучая многогранность политики России в Сирии, представитель Арабского центра Вашингтона Ж. Афтандилиан утверждает, что, учитывая неопределенность будущего Сирии, несколько игроков реализуют в стране различные стратегии, которые по большей части находятся вне контроля России. Несмотря на заявленную цель, согласно которой сирийское правительство должно вернуть себе всю национальную территорию, РФ знает, что некоторые части страны останутся за пределами ее и сирийского режима еще какое-то время. Тем не менее эта сложная картина по-прежнему служит интересам России, поскольку она превратилась в ключевого посредника власти по сравнению с ограниченной и уменьшающейся ролью США⁷.

Исследователь М.Н. Кац, изучая конкурирующие политические интересы России в Сирии и на Ближнем Востоке, приходит к выводам о том, что остается неясным, смогут ли силы президента САР восстановить контроль над большей частью или даже над всей сирийской территорией. Но даже если Б. Асаду не удастся восстановить контроль над страной, его оппоненты вряд ли будут серьезно угрожать выживанию его режима или отвоевывать у него территорию. Хотя это свидетельствует об успехе российской политики, ситуация в Сирии и вокруг нее остается сложной для РФ из-за того, что многие игроки преследуют там противоречивые политические цели⁸.

---

¹ Современная мировая политика : учебник / А.В. Атаев [и др.] ; под ред. Е.П. Бажанова. М., 2018. 450 с.

² Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике : пособие для магистрантов и аспирантов. М., 2018. 296 с.

³ Политические проблемы современных международных отношений : учебное пособие / В.А. Аватков [и др.] ; ответ. ред. Т.В. Каширина, К.А. Феофанов. М., 2020. 270 с. <https://doi.org/10.31085/9785392305711-2020-272>

⁴ Торкунов А.В., Наринский М.М. История международных отношений : учебник : в 3 т. М., 2018. Т. 1. 400 с. ; Т. 2. 496 с. ; Т. 3. 552 с.

⁵ Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945–2017 : учебное пособие. М., 2018. 560 с.

⁶ Фененко А.В. История международных отношений: 1648–1945 : учебное пособие. М., 2018. 784 с.

⁷ Aftandilian G. Russia's Multifaceted Policy in Syria [Электронный ресурс] // Arab Center Washington DC. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/russias-multifaceted-policy-in-syria/> (дата обращения: 30.12.2021).

⁸ Katz M.N. Russia's Competing Policy Interests in Syria and the Middle East [Электронный ресурс] // Russian Matters. URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/russias-competing-policy-interests-syria-and-middle-east> (дата обращения: 30.12.2021).

Заслуживает внимания работа П.К. Баева, изучавшего влияние сирийской интервенции на российскую стратегическую культуру. Исследователь приходит к выводам, что российское политическое руководство и военное командование накопили большой опыт в ходе вмешательства в сирийскую войну и склонны считать этот эксперимент по проецированию силы успешным. Политические и военные уроки, извлеченные из этого предприятия, совершенно разные, поэтому трансформация российской стратегической культуры далеко не последовательна. Политическое руководство стремится обрести свободу маневра на международной арене, а военное командование ориентировано на создание надежных стратегических союзов¹.

В исследовании российской позиции в Сирии Б. Барабанди приходит к выводам, что, когда разразилась сирийская гражданская война, напряженность между Россией и США усилилась впервые после холодной войны, что значительно снизило шансы на успешный политический исход в Дамаске. Подход России к Сирии с годами изменился. Эти трансформации можно рассматривать как этапы выработки РФ своей принципиальной конструктивной позиции по Ближнему Востоку с учетом национальных интересов в Сирии².

Представляет определенный научный интерес справочник по внешней политике России, составленный А. Цыгановым³. Предлагая всесторонний обзор направлений внешней политики России, автор основывает свое рассуждение на многочисленных теоретических традициях, касающихся соображений обеспечения национальной безопасности и международного признания в качестве источников внешней политики страны.

Заслуживает внимания труд А. Борщевской, утверждающей, что вмешательство России в Сирию следует рассматривать в более широком контексте. Автором исследуется общий подход России к Ближнему Востоку, отмечается, что исторически у Москвы сложились особые отношения с Дамаском, прослеживаются политические, дипломатические, военные и внутренние аспекты взаимодействия двух стран (Borshchevskaya, 2021). А. Борщевская исследует военную кампанию России, общественное мнение в России, а также тактику российской дипломатии в ООН.

В своей работе Д. Маер, М. Пипер⁴ сосредоточили внимание на изучении взаимосвязи между консолидацией режима и транснационализацией энергетики в Сирии. Интерпретация военного вмешательства РФ в САР в основном основана на рассмотрении политических мотивов России. Также анализируются экономические мотивы России для военного присутствия на Ближнем Востоке, а именно строительство многомиллиардного газопровода через Иран, Ирак и Сирию. Сообщается, что российское вмешательство в сирийский конфликт обусловлено необходимостью обеспечения безопасности участков, имеющих стратегическое значение для указанного трубопровода. Кроме того, реализуются долгосрочные политические и коммерческие интересы России, касающиеся будущих трубопроводных проектов. Факты свидетельствуют о том, что российская военная политика в отношении Сирии вряд ли будет мотивирована в первую очередь перспективой строительства газопровода, но такая ориентация режима является более непосредственной политической целью. Автором статьи также утверждается, что российское вмешательство имеет отчетливую «двойную логику», направленную на интеграцию интересов ключевых региональных игроков в транснациональную энергетическую сеть при одновременной стабилизации регионального доминирования России в ней.

Изучая сирийско-российские глобальные и военные стратегии, М. Мирон, Р.В. Торнтон утверждают, что западные источники, при всем разнообразии подходов и представленных данных, должны оценивать сирийский конфликт также и через призму мнения российской стороны. Исследуется, как именно применялась российская «стратегия ограниченных действий» и почему РФ теперь провозглашена единственной истинной «победительницей» во всей сирийской неразберихе (Miron, Thornton, 2021).

Заслуживает внимания диссертационное исследование Мохаммада Ибрахима Назира⁵ посвященное военно-политическим отношениям РФ и САР в 2000–2012 гг. В своей работе он провел комплексный анализ военно-политических отношений Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, укрепляющих оборонное могущество последней, основанное на российском присутствии в Ближневосточном регионе и военно-политическом двустороннем сотрудничестве.

---

¹ Baev P.K. The Impacts of the Syrian Intervention on Russian Strategic Cultur [Электронный ресурс] // Marshall Center. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/impacts-syrian-intervention-russian-strategic-culture-0> (дата обращения: 30.12.2021).

² Barabandi B. Understanding the Russian Position in Syria [Электронный ресурс] // New Lines Institute. URL: <https://newlinesinstitute.org/russia/understanding-the-russian-position-in-syria-2/> (дата обращения: 30.12.2021).

³ Tsyganov A. Routledge Handbook of Russian Foreign Policy. Philadelphia, 2018. 456 p.

⁴ Maher D., Pieper M. Russian Intervention in Syria: Exploring the Nexus between Regime Consolidation and Energy Transnationalisation [Электронный ресурс] // Political Studies Association. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0032321720934637> (дата обращения: 30.12.2021).

⁵ Назир М.И. Военно-политические отношения Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики в 2000–2012 гг.: историческое исследование : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 244 с.

3. Труды, посвященные истории и современному состоянию региона Ближнего Востока, а также связанным с ним социальным и политическим проблемам. В свете нашего исследования интересен труд К. Филиппса, утверждающего, что жестокая и продолжительная гражданская война в Сирии – результат внутреннего противостояния, которое началось в 2011 году, а иностранные государства оказались вовлеченными в него вторично (Philips, 2020). В своей книге Кристофер Филиппс показывает решающую роль, которую с самого начала сыграли Соединенные Штаты, Россия, Иран, Саудовская Аравия, Турция и Катар в войне в Сирии. Он анализирует международное влияние на трагический конфликт и освещает стратегию Запада, направленную против ИГИЛ¹, потерю авторитета США в регионе и многое другое (Philips, 2020).

С.М. Абрамов и С.А. Акулов в своей статье приходят к выводу, что во второй половине XX века Голанские высоты стали объективным фактором возникновения неразрешимых противоречий в сирийско-израильском конфликте (Абрамов, Акулов, 2021). Отмечается, что сочетание необходимости урегулирования арабо-израильского конфликта и одновременно территориального противостояния с Сирией создавало дополнительные препятствия для обеспечения безопасности в ближневосточном регионе.

Имеет также значение работа А. Мунира², который приходит к выводам, что в результате потери контроля режимом Б. Асада над территорией южной Сирии она превратилась в дикий пограничный регион, бросающий вызов безопасности Израилю и Ближневосточному региону.

Заслуживает внимания труд Г. Хету в котором исследуются глобальные последствия сирийского конфликта и роль России, Ирана и США в его возникновении. Автор внимательно изучает истоки политических беспорядков в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (MENA), анализируя растущее влияние России и Ирана на этих территориях в военном, экономическом и дипломатическом плане в ущерб обороноспособности и национальным интересам США (Hetou, 2019).

4. Работы, посвященные военно-политическим процессам XX–XXI вв. в Ближневосточном регионе. Франко-сирийский политик Р. Кассис³ в своем эссе предоставила западному читателю панораму геополитической ситуации в крупных странах этого стратегического региона через шесть лет после начала так называемых восстаний арабской весны, которая быстро превратилась в «исламистскую зиму» с прорывом радикального суннитского исламизма – как в его мягкой версии, воплощенной в победе «Братьев-мусульман» на нескольких демократических выборах, так и в апокалиптическом терроризме (Kassis, 2018).

Российский ученый С.Г. Мелконян посвятил свое исследование⁴ внешней политике Израиля в отношении САР, сформулировал понимание стратегических императивов, которые могут оказать позитивное влияние на реализацию российской ближневосточной стратегии. Исследователь приходит к выводу, что в процессе развития вооруженного конфликта в Сирии территория арабской республики постепенно превратилась в арену противостояния региональных и глобальных игроков. Исключением не стала и Россия, которая находится в авангарде борьбы с международным терроризмом⁵.

В работах израильских исследователей раскрываются различные аспекты рассматриваемой проблемы. Прежде всего, ими описываются факты, определяющие контуры политического будущего Сирии, а также определяющие географию надвигающегося столкновения между Израилем, «Хезболлой» и другими союзными Ирану боевиками⁶. Некоторые из аналитиков предположили, что грядущее поражение ИГИЛ⁷ и повстанческих сил в Сирии положит конец семилетнему конфликту, но все зависит от позиции Ирана, Израиля, Турции, России и Соединенных Штатов⁸.

---

¹ ИГИЛ (Исламское государство) – запрещенная организация в РФ.

² Munir A. Strategic opportunities arising in border regions – Syria as a test case [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. URL: <https://www.idf.il/> - גליון 1-1 לאתר הזמנות אסטרטגיות בעת ההוות-אזורי ספר / אתרים ומרכז דוד / סוקרנה-מור-סוקרנה-מור-סוקרנה-מו-עמאר (дата обращения: 24.12.2021).

³ Ранда Кассис – сопредседатель сирийской светской и демократической оппозиционной делегации на Женевских переговорах, один из инициаторов Астанинской платформы, разработчик проекта конституции, призванного организовать новые межобщинные властные отношения и форму будущего режима на основе взаимных гарантий.

⁴ Мелконян С.Г. Политика государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики (2009–2019 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 190 с.

⁵ Мелконян С. Война в Сирии и российско-израильские отношения [Электронный ресурс] // Новый оборонный заказ. URL: <https://dfnc.ru/ekspertnoe-mnenie/vojna-v-sirii-i-rossijsko-izraillskie-otnosheniya/> (дата обращения: 24.12.2021).

⁶ Israel, Hizbollah and Iran: Preventing Another War in Syria [Электронный ресурс] // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/syria/182-israel-hizbollah-and-iran-preventing-another-war-syria> (дата обращения: 23.12.2021).

⁷ ИГИЛ – запрещенная организация в РФ.

⁸ Syria's War Has Never Been More International [Электронный ресурс] // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/02/syria-civil-war-next/553232/> (дата обращения: 23.12.2021).

Заслуживает внимания работа Н. Граевского¹, в которой раскрывается эволюция российско-иранского сотрудничества в Сирии. Автор характеризует регулярные военно-политические обмены, которые укрепляли отношения между Россией и Ираном на протяжении всей сирийской гражданской войны, способствуя большей согласованности действий между Москвой и Тегераном в отношении границ и параметров сотрудничества. В связи с изменением военной динамики в Сирии Россия, Иран и Турция возглавили Астанинский процесс. Однако дипломатические и военные успехи Москвы вовлекли ее в более широкий региональный конфликт между США, Израилем и Ираном.

Представляет научный интерес монография А. Эрдемир, С. Сидди, Дж. Харди, в которой исследователи приходят к выводам, что уход Анкары с Запада отражает фундаментальный сдвиг во внешней политике Турции (Erdemir et al., 2021). И хотя Р. Эрдоган не стремится выйти из НАТО, он пытается балансировать между Востоком и Западом, что делает маловероятным сохранение Турцией своей прежней роли стойкого союзника трансатлантического государства. Внешняя политика как Москвы, так и Анкары имеет глубокие внутренние корни, и Вашингтону потребуются разработать скоординированную стратегию, чтобы справиться с последствиями турецко-российского соглашения.

В своей работе М. Питерс утверждает, что жестокость сирийского лидера Б. Асада и беспрецедентная угроза, исходящая от Исламского государства Ирака и Сирии², разделили международное сообщество по поводу того, как разрешать сирийскую гражданскую войну³. Интересы России и Запада в САР во многом несовместимы. Российские национальные внешнеполитические стратегии привели к стойкой поддержке режима Б. Асада, в то время как Запад способствовал отстранению сирийского президента от власти.

Особое место в ряду других занимает диссертационное исследование А.А. Черных, посвященное эволюции позиции России по кризису в арабских странах (2010–2015 гг.), который приводит к выводам, что на момент начала «арабской весны» этот регион находился на периферии внимания российского руководства⁴. Соответственно, политика РФ на Ближнем Востоке и в Северной Африке не в полной мере учитывала значимые общенациональные интересы российского государства. Причиной пересмотра данной политической линии стали события в Ливии, когда пассивная роль РФ и фактическая передача инициативы странам Запада привели к свержению режима М. Каддафи. Это было воспринято российским руководством как доказательство агрессивности Запада, нарушение принципа суверенитета и привело к финансовым потерям российского бизнеса. Впоследствии в отношении Сирии, где протесты стали перерастать во внутреннюю войну, позиция РФ изменилась.

5. *Труды, исследующие российскую военную помощь САР.* Английский исследователь Тим Рипли, используя различные источники (спутниковые изображения российских позиций в Сирии, наблюдение в режиме реального времени за передвижениями российских, сирийских, иранских самолетов и кораблей) дает беспрецедентное представление о самой амбициозной военной российской кампании (Ripley, 2018). Автор приходит к выводам о вступлении войны в свою заключительную фазу, благодаря российской военной помощи, позволившей переломить ситуацию в пользу правительства Башара Асада в Дамаске.

Английский исследователь Т. Купер утверждает, что для многих действия российских военных в этой войне были явной демонстрацией передовых технологий, улучшенной подготовки, внушающей страх огневой мощи и большой мобильности (Cooper, 2018). Работа предоставляет уникальное и глубокое исследование политических целей, стратегии, доктрины, процесса выбора цели, российской военной технологии и тактики, повседневных операций и способов сотрудничества РФ с различными местными союзниками.

Американский автор А.Х. Амин в своем исследовании приходит к выводам, что сирийское повстанческое движение поддерживается доверенными лицами четырех государств – США, Турции, Иордании и Саудовской Аравии. Автор разделяет точку зрения американского генерала Бридли о том, что российские средства радиоэлектронной борьбы победили подконтрольные силы четырех государств в Сирии, парализовав разведывательные центры, работа которых была

---

¹ Grajewski N. The Evolution of Russian and Iranian Cooperation in Syria [Электронный ресурс] // Center for strategic & international studies (CSIS). URL: <https://www.csis.org/analysis/evolution-russian-and-iranian-cooperation-syria> (дата обращения: 24.05.2022).

² ИГИЛ – запрещенная организация в РФ.

³ Peters M. The Tug of War for Syria: Can the West and Russia Cooperate on Syria? [Электронный ресурс] // CGSRS. URL: <http://cgsrs.org/publications/24> (дата обращения: 30.12.2021).

⁴ Черных А.А. Эволюция позиции России по кризису в арабских странах. 2010–2015 : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 24 с.

основана на использовании спутников ДРЛО «Боинг» и американских аппаратов Onyx Lacrosse (Amin, 2015).

Французский военный и историк М. Гойя¹ утверждает, что после пяти лет активных действий стало ясно, что военное вмешательство России в Сирию было успешным, поскольку позволило добиться значительного прогресса в направлении поставленных политических задач. Этот успех, достигнутый с ограниченными ресурсами, обусловлен несколькими оперативными и тактическими факторами, которые проанализированы в его работе (Goya, 2019).

Исследуя российскую гуманитарную интервенцию в Сирии, американские исследователи М. Сосновски, П. Хэстингс отмечают, что военное вмешательство России в сирийскую гражданскую войну привело к тому, что в конфликте основная роль перешла от оппозиции к сирийскому правительству. В последние несколько лет Россия реализует контроль над ситуацией в Сирии через гуманитарные институты².

Ученый из итальянского института международных политических исследований Э. Дрейфус приходит к выводам, что военная политика – важнейший инструмент реализации российской стратегии в отношении Сирии, а военное вмешательство РФ в САР в 2015 году знаменует собой поворотный момент, который продемонстрировал миру наращивание российской военной мощи³.

Р.Е. Хамилтон, К. Миллер, А. Штейн, изучая российскую войну в Сирии, проводя оценку военного потенциала, исследуют различные роли, которые Россия и ее вооруженные силы сыграли в сирийской гражданской войне и борьбе с Исламским государством (Hamilton et al., 2021).

В монографии сотрудника французского института международных отношений Д. Адамского исследуется сирийская кампания России и делается попытка ответить на следующие вопросы: как проявилось российское стратегическое искусство, как РФ разработала кампанию, а затем оценила ее операционные результаты, исходя из собственных целей, какие уроки усвоило российское стратегическое сообщество, какие выводы могут повлиять на стратегическое поведение России в будущем, какие стратегические тенденции более вероятны, чем другие (Adamsky, 2018).

В монографии С.В. Воробьева, О.В. Матвеева, М.Е. Родионовой, А.Н. Рыбалкина, посвященной российской помощи Сирийской Арабской Республике в урегулировании внутрисирийского конфликта (2012–2018 гг.), представлены методологические аспекты научного анализа сирийского вектора в российской ближневосточной политике в указанный период. С этой целью проведено системное исследование содержания российской помощи САР в урегулировании внутрисирийского конфликта, выявлены основные фазы противостояния, вскрыты причины и факторы российско-сирийских отношений, определены основные направления и особенности российской политической, военной и гуманитарной поддержки САР (Российская помощь Сирийской Арабской Республике в урегулировании внутрисирийского конфликта (2012–2018 гг.). Часть I ..., 2021).

Изучение степени разработанности проблемы в историографии, посвященной периоду 2012–2018 гг., показало, что большинство специализированных трудов подвергают научному анализу:

- военно-политический кризис на Ближнем Востоке и военные конфликты в этом регионе;
- геополитические и геостратегические факторы, выступающие основой для процессов, происходящих на этой территории;
- национальные интересы как сопредельных государств, так и стран западно-атлантического альянса по отношению к кризисной ситуации в Сирии;
- практики экономического, военного и технологического российско-сирийского сотрудничества, а также других государств.

В настоящее время в стадии развития находятся отдельные отраслевые направления наук (политические, экономические, социологические, военные), способствующие объективному раскрытию интересующей нас темы. Обзор научной историографической базы по избранной теме позволяет сделать вывод, что российская историческая наука сегодня недостаточно внимания уделяет направлению, касающемуся истории международных отношений и внешней политики. Чрезвычайно мало издано исследовательских работ, отражающих научное познание практики

---

¹ Мишель Гойя родился 19 апреля 1962 года в Монто, французский военный и историк. Он был полковником военно-морских войск, затем – преподавателем и писателем, специализирующимся на военной истории и анализе конфликтов.

² Sosnowski M., Hastings P. Exploring Russia's Humanitarian Intervention in Syria [Электронный ресурс] // Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/exploring-russias-humanitarian-intervention-syria> (дата обращения: 30.12.2021).

³ Dreyfus E. Military Police: A Crucial Tool in Russia's Syria Policy [Электронный ресурс] // Italian Institute for International political studies. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/military-police-crucial-tool-russias-syria-policy-32097> (дата обращения: 30.12.2021).

реализации целей и задач сирийского вектора внешнеполитической деятельности РФ на ближневосточном направлении.

Все вышеуказанное дает основание утверждать, что дальнейшее исследование проблематики сирийского вектора российской внешней политики на Ближнем Востоке в 2012–2018 годы востребовано и актуально.

Список источников:

- Абрамов С.М., Акулов С.А. Сирийско-израильский конфликт: непройденный маршрут // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13, № 3. С. 79–94. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-3-79-94>
- Мировая политика в фокусе современности / ответ. ред. М.А. Неймарк. М., 2018. 514 с.
- Российская помощь Сирийской Арабской Республике в урегулировании внутрисирийского конфликта (2012–2018 гг.). Часть I / С.В. Воробьев [и др.]. М., 2021. 232 с.
- Adamsky D. *Moscow's Syria Campaign: Russian Lessons for the Art of Strategy*. P., 2018. 36 p.
- Amin A.H. *Electronic Warfare – How Russia Broke the Back of Four State Proxies in Syria*. Washington, 2015. 28 p.
- Borshchevskaya A. *Putin's War in Syria: Russian Foreign Policy and the Price of America's Absence*. N. Y., 2021. 256 p.
- Cooper T. *Moscow's Game of Poker: Russian Military Intervention in Syria, 2015–2017*. L., 2018. 80 p.
- Erdemir A., Ciddi S., Hardie J. *Collusion or Collision? Turkey – Russia Relations Under Erdogan and Putin*. Washington, 2021. 60 p.
- Geukjian O. *The Russian Military Intervention in Syria*. Montreal, 2022. 312 p.
- Goya M. *Etoile Rouge: Enseignements Opérationnels de Cinq ans D'engagement Russe en Syrie*. P., 2019. 50 p. (на фр. яз.)
- Hamilton R.E., Miller C., Stein A. *Russia's War in Syria: Assessing Russian Military Capabilities and Lessons Learned*. Philadelphia, 2021. 186 p.
- Hetou G. *The Syrian Conflict. The Role of Russia, Iran and the US in a Global Crisis*. Philadelphia, 2019. 174 p.
- Kassis R. *La Syrie et le Retour de la Russie*. Geneva, 2018. 310 p. (на фр. яз.)
- Lovotti C., Ambrosetti E.T., Hartwell C., Chmielewska A. *Russia in the Middle East and North Africa: Continuity and Change (Europa Regional Perspectives)*. Philadelphia, 2020. 188 p.
- Miron M., Thornton R. *Emerging as the 'Victor'(?): Syria and Russia's Grand and Military Strategies // The Journal of Slavic Military Studies*. 2021. Vol. 34, iss. 1. P. 1–23. <https://doi.org/10.1080/13518046.2021.1923991>
- Philips C. *The Battle for Syria. International Rivalry in the New Middle East*. New Haven, 2020. 384 p.
- Radin A., Reach C. *Russian Views of the International Order*. Santa Monica, 2017. 124 p.
- Ripley T. *Operation Aleppo. Russia's War in Syria*. Lancaster, 2018. 216 p.
- Tarek N. *The Russian Foreign Policy Towards Syria after the Arab Spring // Open Access Library Journal*. 2021. Vol. 8, iss. 10. P.1–32. <https://doi.org/10.4236/oalib.1107976>

References:

- Abramov S. M. & Akulov S. A. (2021) Syrian-Israeli Conflict: Route not Traveled. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'*. 13 (3), 79–94. Available from: [doi:10.17748/2075-9908-2021-13-3-79-94](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-3-79-94) (in Russian).
- Adamsky, D. (2018) *Moscow's Syria Campaign: Russian Lessons for the Art of Strategy*. Paris. 36 p.
- Amin, A. H. (2015) *Electronic Warfare – How Russia Broke the Back of Four State Proxies in Syria*. Washington. 28 p.
- Borshchevskaya, A. (2021) *Putin's War in Syria: Russian Foreign Policy and the Price of America's Absence*. New York. 256 p.
- Cooper, T. (2018) *Moscow's Game of Poker: Russian Military Intervention in Syria, 2015–2017*. London. 80 p.
- Erdemir, A., Ciddi, S. & Hardie, J. *Collusion or Collision? Turkey – Russia Relations Under Erdogan and Putin*. Washington. 60 p.
- Geukjian, O. (2022) *The Russian Military Intervention in Syria*. Montreal. 312 p.
- Goya, M. (2019) *Etoile Rouge: Enseignements Opérationnels de Cinq ans D'engagement Russe en Syrie*. Paris. 50 p. (in French).
- Hamilton, R. E., Miller, C. & Stein, A. (2021) *Russia's War in Syria: Assessing Russian Military Capabilities and Lessons Learned*. Philadelphia. 186 p.
- Hetou, G. (2019) *The Syrian Conflict. The Role of Russia, Iran and the US in a Global Crisis*. Philadelphia. 174 p.
- Kassis, R. (2018) *La Syrie et le Retour de la Russie*. Geneva. 310 p. (in French).
- Lovotti, C., Ambrosetti, E.T., Hartwell, C. & Chmielewska, A. (2020) *Russia in the Middle East and North Africa: Continuity and Change (Europa Regional Perspectives)*. Philadelphia. 188 p.
- Miron, M. & Thornton, R. (2021) Emerging as the 'Victor'(?): Syria and Russia's Grand and Military Strategies. *The Journal of Slavic Military Studies*. 34 (1), 1–23. Available from: [doi:10.1080/13518046.2021.1923991](https://doi.org/10.1080/13518046.2021.1923991)
- Neimark, M. A. (ed.) (2018) *Mirovaya politika v fokuse sovremennosti [World Politics in the Focus of Modernity]*. Moscow. 514 p. (in Russian).
- Philips, C. (2020) *The Battle for Syria. International Rivalry in the New Middle East*. New Haven. 384 p.
- Radin, A. & Reach, C. (2017) *Russian Views of the International Order*. Santa Monica. 124 p.
- Ripley, T. (2018) *Operation Aleppo. Russia's War in Syria*. Lancaster. 216 p.
- Tarek, N. (2021) The Russian Foreign Policy Towards Syria after the Arab Spring. *Open Access Library Journal*. 8 (10), 1–32. Available from: <https://doi.org/10.4236/oalib.1107976>
- Vorob'ev, S. V., Matveev, O. V., Rodionova, M. E. & Rybalkin, A. N. (2021) *Rossiiskaya pomoshch' Siriiskoi Arabskoi Respublike v uregulirovanii vnutrisiriiskogo konflikta (2012–2018 gg.). Chast' I [Russian Assistance to the Syrian Arab Republic in the Settlement of the Intra-Syrian Conflict (2012–2018). Part I]*. Moscow. 232 p. (in Russian).

Информация об авторе

А.Н. Рыбалкин – соискатель кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1127448.

Information about the author

A.N. Rybalkin – postgraduate of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1127448.